

18+

Самойлова Екатерина

Вальс На сопках Маньчжурии

Издание второе
исправленное и дополненное

Екатерина Самойлова

Вальс на сопках Маньчжурии.

Издание второе.

Исправленное и дополненное

«Издательские решения»

Самойлова Е.

Вальс на сопках Маньчжурии. Издание второе. Исправленное и дополненное / Е. Самойлова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510521-9

Второе издание книги «Суши и гейша». Книга о сложных, интересных, исторически неоднозначных взаимоотношениях между СССР и Японией. Она словно иллюстрирует, почему Россия и Япония до сих пор без мирного договора.

ISBN 978-5-00-510521-9

© Самойлова Е.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Знаки истории	6
Вальс на сопках Маньчжурии	7
Сикотан-то	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Вальс на сопках Маньчжурии
Издание второе.
Исправленное и дополненное
Екатерина Самойлова

Марина Альфредовна Черносвитова *Редактор*

Оксана Альфредовна Яблокова *Дизайнер обложки*

© Екатерина Самойлова, 2020

© Оксана Альфредовна Яблокова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-0521-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Знаки истории

1970 год. Японцы отмечают День Великой Октябрьской Социалистической революции в интерклубе (территория Японии) в поселке Мыс Лазарева. Приглашена вся советская и партийная знать поселка-морского порта. Утром, 8 ноября, на флагмане торговой компании «Комей-мару» находят труп капитан-директора компании Ясуси Хонго. Родственника правящего императора Японии, подписавшего капитуляцию Квантунской армии в **7 ноября Великой Отечественной войне**

Прокурор Николаевска-на-Амуре возбуждает уголовное дело по факту смерти, которое поручается старшему следователю прокуратуры, Олегу Федоровичу Савчуку. А он назначает судебно-медицинскую экспертизу. Так молодой, начинающий практиковать, выпускник Хабаровского Государственного медицинского института, Евгений Васильевич Черносвитов, оказывается вовлеченным и в качестве одного из главных лиц, в международный конфликт!

Конец август 1945 года. Приказ Сталина опередить американцев и высадится на японском острове Хоккайдо. Летчиком-разведчиком назначается Василий Петрович Черносвитов, командир отряда летчиков, базирующихся в Манчжурии. Василий Петрович хорошо знает небо Дальнего Востока. До войны он возглавлял отряд летчиков в Благовещенске и освоил все дальневосточные трассы. Самолет Василия Петровича сбивают в неравном бою японские истребители. Удалость посадить машину на скалы острова Южных Курил Шикотан. У Василия Черносвитова ранены руки и ноги. Но... кости целы! А, вот его друг и компаньон немецкая овчарка, , убит. **Амур которого он взял в полет**

Первое, что увидел, придя в сознании Василий Петрович – японцы с белым флагом! Японский гарнизон сдался советскому летчику, сбитому американцами, Советскому летчику была оказана медицинская помощь врачами гарнизона Шикотан Квантунской армии. похоронили в скалах... **е , расположенный на острове Шикотан Южных Курил, которые пилотировали японские истребители. Амура**

Так, советские воины на Хоккайдо: остров оккупировали американцы, . Сталин приказал все боевые действия прекратить. Сталин позвонил Трумену и сказал: «Мы так не договаривались!» Это – историческая фраза! Но – Южные Курилы – НАШИ! **«опоздали» которые запугали японцев атомными бомбардировками Хиросимы и Нагасаки**

Василий Петрович Черносвитов – отец Евгения Васильевича Черносвитова. Книгу написала дочь Евгения Васильевича Екатерина.

Кто-то скажет сейчас, что история Отца и Сына – гримаса! Мы считаем – это Знаки Истории.

Читайте и сами увлекательную и поучительную книгу Екатерины Самойловой «Вальс На сопках Манчжурии». **оцените**

, Наталья Сидорина Григорий Калужный

Вальс на сопках Маньчжурии

**ПОСВЯЩАЕТСЯ 75-летию ПОБЕДЫ СССР НАД ЯПОНИЕЙ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

Я, все-таки на свой страх и риск решила рассказать историю моего отца и моего деда (отца моего отца). Начну с моего деда.

Василий Петрович начал воевать в Испании, а закончил в Японии. Он служил в авиаполке, который занимался разведкой. Летал, как правило, по ночам. Дед – из плеяды летчиков – Сигизмунда Леваневского (дед первым вылетел на его поиски, будучи командиром отряда летчиков в Благовещенске, открывшим все авиатрассы на Дальнем Востоке), Марины Расковой, Полины Осипенко и Валентины Гризодубовой. Все они дружили. А еще мой дед учил летать в Тушино Первого Генерального секретаря ВЛКСМ Александра Косырева. Дружил с нашим великим шансонье Вадимом Алексеевичем Козиным и был свидетелем трагической истории любви Вадима Алексеевича и Марины Расковой. После Великой Отечественной Войны построил два аэропорта в тайге, недалеко от Охотска – гражданский и военный. Василий Петрович награжден орденами и медалями. У него 261 номер Ордена Отечественной Войны 1 степени.

Орден Отечественной Войны 1 степени

Марина Раскова получила этот Орден за номером 262, посмертно. Ни в Испании, ни в течение всей Великой Отечественной Войны Василий Петрович ни разу не был ранен, хотя несколько раз был сбит. На войну с Японией он вылетел в начале августа, до атомной бомбардировки американцами Хиросимы (6 августа) и Нагасаки (9 августа) 1945 года. К 9 августа на Дальний Восток было переброшено с разных фронтов много войск. СССР собирался оккупировать Хоккайдо и Курильские острова. Всю свою послевоенную жизнь Василий Петрович неоднократно болезненно вспоминал, как получилось, что Сталин не стал «перечить» Трумэну, по приказу которого американцы захватили Хоккайдо после капитуляции войск Японии. «Мы так не договаривались» – написал Сталин Трумэну (опубликована полная переписка Сталина с Трумэном). И все! Почему мы отдали американцам Хоккайдо – это чрезвычайно мучило Василия Петровича. Ответа на этот вопрос он так и не узнал. Он, воин-победитель, не мог признать того факта, что атомные бомбы, сброшенные США на Японию, были «демонстративно» сброшены на СССР... Доставленные некоторые чертежи американской атомной бомбы нашей разведкой в СССР требовали большой работы. Советская атомная бомба была испытана только 29 августа 1949 г.

22 августа 1945 года, между 10 и 13 часами Сталин приказал приостановить подготовку к высадке на Хоккайдо, а Василевский в тот же день продублировал это приказание шифром телеграммой наркому ВМФ адмиралу флота Кузнецову и командующему Тихоокеанским флотом адмиралу Юмашеву: «». *От операции по десантированию наших войск с острова Сахалин на остров Хоккайдо необходимо воздержаться впредь до особых указаний Ставки. Переброску 87-го стрелкового корпуса на остров Сахалин продолжать. В связи с заявлением японцев о готовности капитулировать на Курильских островах прошу продумать вопрос о возможности переброски головной дивизии 87-го стрелкового корпуса с острова Сахалин на южные Курильские острова (Кунашир и Итуруп), минуя остров Хоккайдо*

Маньчжурия, август 1945. Они должны были взять Хоккайдо.

28 августа командующий Тихоокеанским флотом получил экстренную телеграмму от начальника штаба Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке: «»... *Во избежание создания конфликтов и недоразумений по отношению союзников, главнокомандующий*

казал категорически запретить посылать какие-либо корабли и самолеты в сторону Хоккайдо

Василий Петрович Черносвитов

Сикотан-то

Шикотан. Остров им. генерал-майора Алексея Гнечко – скала. Остров входит в составе Малой Курильской гряды в 50-х метрах от северо-восточной части острова Шикотан. Высота около 30 м. Площадь – 0,0307км². Прежде, чем рассказать, как судьба военного летчика-разведчика Василия Петровича связана с островком-скалой, входящим в Сикотан-то, позволю себе тоже поделиться с читателем некоторыми вещами, которые также не могу понять. 1) Опасность войны СССР с Японией существовала со второй половины 1930-х годов. В 1938 году произошли столкновения на озере Хасан, а в 1939 сражение на Халхин-Голе на границе Монголии и Маньчжоу-Го. 2) Япония, как известно, входила в коалицию «Берлин-Рим-Токио». Если итальянцы начали воевать с СССР одновременно с Германией, то Япония не сделала ни одной попытки вступить в войну, а, только, применив тактику японской хитрости, «кормила Гитлера» обещаниями, создавая видимость подготовки к блицкригу, чтобы захватить у СССР Дальний Восток и Сибирь, вплоть до Уральского хребта. Так, были созданы марионеточные – а) Маньчжурская армия; б) Национальная армия Мэнцзяна (внутренняя Монголия); в) Бригада полковника Квантунской Армии Макото Асано, г) Бело-казахьи отряды, под командованием полковника Ивана Александровича Пешкова, объединенные в подразделение «Пешковский отряд». Гитлеру показывали тщательно разработанный и начатый осуществляться (?) план агрессии против СССР «Кантокуэн» («Особые маневры Квантунской Армии»)...

3) 12 июля – посол Японии в Москве обращается к СССР с просьбой о посредничестве в мирных переговорах. 13 июля ему сообщают, что ответ не может быть дан в связи с отъездом Сталина и Молотова в Потсдам...

В конце данного «вступления» к основным рассказам об отце и сыне – Василии Петровиче и Евгении Васильевиче, об их, судьбой сотканных нитях, которыми они связаны с Японией (случайно!).

История военного летчика Василия Петровича произошла 16 августа 1945 года. В 0 часов 1 минуту он вылетел на лучшем истребителе ВОВ – ЯК-9 в сторону Японии. Какова стояла перед ним задача – Василий Петрович никогда не рассказывал. В кабине рядом с ним разместился его постоянный спутник по полетам на ДВ – Амур: чистокровная немецкая овчарка. Охотское море позади. Внизу Тихий Океан. Впереди – Япония. Внезапно появились японские истребители – три. Великолепные японские истребители, со времен Перл-Харбор «Zero», и сразу пошли в атаку на истребителя ЯК-9: на Василия Петровича и его друга Амура! Бой был принят. От первой пулеметной очереди, задымился и стал падать в Океан головной «Zero». Его место тут же занял второй, ведомый «Zero». Пулеметной очередью он прошел фюзеляж Як-9. Руки и ноги Василия Петровича обожгло огнем. Они были пробиты. Одна из пуль попала Амуру прямо в лоб, он дернулся и сложил голову на вытянутые передние лапы, мертвый. Василий Петрович почувствовал, что управлять самолетом стало тяжело: руки и ноги словно одеревенели. Все же он выровнял истребитель и направил его на «Zero»: пошел в лобовую атаку. Шестым чувством улавливал, что второй «Zero» готовится к атаке сзади. В безоблачном небе при ясной луне видимость была на все 100! Шел непрерывный обмен очередями двух истребителей, идущих в лобовую атаку! «Японец» не выдержал, и сделав крутой поворот вправо и вверх, стал уходить. Второй «Zero» последовал его примеру, и тоже круто повернул вправо. Видя, что враги уходят, и теряя сознание в быстро слабеющем теле, Василий Петрович все-таки уловил, что японские истребители оба сделали непривычный и неудобный для них разворот – вправо... Обычно японцы разворачивают свои истребители через левое плечо. В затуманенном сознании, на «внутреннем автопилоте», Василий Петрович начал снижаться: он должен быть над Курильской грядой островов. О смерти в такие минуты, до последней, летчики не думают: они думают, как посадить самолет. Это прекрасно показано в фильме

«В бой идут одни старики!», который Василий Петрович высоко ценил! Он знал, что сесть на Курилы можно, но таких мест на островах – раз-два, и обчелся! Но, ему повезло: он сел! На остров-скалу Сикотан-то! И потерял сознание. Очнулся от говора людей, лежа на матрасе, и накрытый одеялом. Комбинезон с него был снят. Сильно пахло спиртом. Руки и ноги были перевязаны. Рядом, на корточках, сидел японец, в военной форме с белой повязкой на левом плече, вокруг с десятка два, офицеров и рядовых Квантунской Армии: «мелькнула мысль вслед за ней. Словно читая его мысли, японец на хорошем русском языке, широко улыбаясь и глядя в глаза Василию Петровичу, сказал: «». *Медик, – я живой, и я в плену!*» *Мы – рота Квантунской Армии, расположенная на Южных Курилах, сдались Вам, советскому офицеру: безоговорочная капитуляция... Вам повезло! У Вас пули прошли через мягкие ткани предплечий и голей... По-видимому, одна пуля через обе руки и одна – через обе ноги. А вот псу Вашему не повезло: пуля попала прямо в лоб. Он умер мгновенно... Мы решили его похоронить, когда Вы очнетесь*

Василий Петрович конечно знал, что накануне его вылета, 124 император Японии Хирохито по радио обратился к нации и объявил о капитуляции японской Армии. Тем не менее, СССР был в состоянии войны с Японией с 8 августа. 16 августа СССР еще воевал с Квантунской Армией. К 2 сентября, когда был подписан Акт о капитуляции японской Армии (а не императорской Японии – sic!), СССР в боях с японцами потерял 2,5 тысяч человек... И тут – целая, вооруженная и с боеприпасами рота сдается советскому офицеру, находящемуся без сознания... На войне – как на войне?..

...Через трое суток самолет был готов к полету: баки заштопаны и наполнены бензином, пулеметы – с полным набором патронов (японская рота имела и свою небольшую авиацию). Василий Петрович на двух листах бумаги зафиксировал акт капитуляции роты морской пехоты Квантунской армии. Один отдал главному офицеру (имя его забыто), а другой положил в свой планшет. Комбинезон его был отмыт от крови, заштопан. Пистолет в кобуре с обоймой, и набором запасных обойм. Своему командованию Василий Петрович давно доложил обстановку и получил приказ – отпустить японцев, утопив все их оружие, вплоть до кинжалов, и сорвать военные знаки отличия. Василию Петровичу было предложено, в зависимости от его состояния: или возвращаться на базу, или продолжать выполнять задание – ночью. Он принял второе. Но этому не пришлось совершиться. И вот почему.

Но, сначала о нескольких японских словах, которые на всю жизнь запомнил Василий Петрович – выучил он их, общаясь с такими дружественными и гостеприимными японцами – воинами, квантунской Армии. Кстати, важнейшие события своей жизни до глубокой старости, Василий Петрович записывал в маленькие, чуть больше спичечной коробки, толстенные записные книжки в отличном кожаном переплете.

Записные книжки Василия Петровича Черносвитова

Беда в том, что почерк у него был очень плохой с детства (как и у сына, рассказ о котором в связи с Японией, ниже). Данный рассказ я нашла в одной из книжек, на чистом листике, за кожаным переплетом, было только это: (busidô) путь воина... Это первое слово, которое Василий Петрович произносил на чистом японском языке! Второе слово (я писала выше: место, где все произошло) – (Sikotantô). Эти слова были выделены «жирными» знаками. Третье слово: (susi). Четвертое слово: (sasimi). Сейчас, когда я это пишу, одна треть россиян, живущих далеко от Японии и никогда там не бывавшие, я уже не говорю о москвичах, и питерцах, и жителях других больших городов, хорошо знают эти слова, но произносят их так, как произносят американцы и европейцы. Рядом со словом sasimi, Василий Петрович написал: «нанайская тала или строганина...» А, вот дальше – понимаете, как хотите! Пятое слово: (geisya). Василий Петрович поясняет: в Квантунской Армии были гражданские женщины, как во многих западных армиях... И, наконец, шестое слово: (oisii) – ВКУСНО!..

...Рота морской пехоты, капитулировавшая перед советским офицером – летчиком, утопив в Океане оружие и боеприпасы, погрузилась на шлюпки с огромными веслами, в два раза выше самого высокого японца, и шлюпки, каждая, проходя мимо провожающего их Василия Петровича, салютовали ему, одним движением вертикально подняв на мгновение, весла. Так прошла последняя шлюпка. Василий Петрович удивился, что солдаты морской пехоты были на шлюпках, а не на десантных моторных ботах... Он уже собирался пойти, попрощаться с Амуром, постоять у его могилы (Амур был похоронен с почестями, только стрелял, правда один Василий Петрович, а десяток японцев, участвовавших в погребении чистокровной немецкой овчарки, ставшей другом советскому летчику, молча отдали честь), как услышал в небе знакомый звук истребителей. Три (опять – три!) «Zero» летели по направлению острова. Шлюпки успели отойти всего на несколько метров... Василий Петрович бросился к самолету: его развернули и поставили японцы так, что взлететь не представляло трудности! Нажал стартер и... опустил руки: «Zero» разворачивались через правое плечо, уходя вверх и назад. А в Океане плавали остатки шлюпок и весел! За гулом «Яка», Василий Петрович не слышал взрывы бомб! Несколько секунд он смотрел на Океан, где на его глазах произошло что-то невероятное: японцы разбомбили японцев! А, ведь, должны быть из одного отряда кораблей – авианосцев и десантных судов. Он тут же связался с базой и доложил о происшедшем. И, неожиданно для себя услышал: *«Ночью возвращаешься на базу. Постарайся в бой с „Zero“ не вступать... Навстречу к тебе вылетят наши истребители. Повторяю – в бой не вступать!...»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.